

УДК 340.154

АВТОРИТАРНЫЙ РЕЖИМ РИЧАРДА II ПЛАНТАГЕНЕТА (90-е гг. XIV в.)

© 2013 г.

Т.Г. Минеева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

t.mineeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.05.2013

Анализируется авторитарный режим Ричарда II Плантагенета, причины и этапы его становления. Исследуется правовое оформление режима.

Ключевые слова: авторитаризм, власть, идеология, монархия, церемониал, титул.

На протяжении всего XV в. английское общество подобно губке впитывало идеи, содержащиеся в различных политических трактатах, предлагающих различные модели государственного устройства.

Одна из этих моделей – деспотический режим, установленный Ричардом II в 1397–1399 гг. Говоря о деспотизме, а позже – об авторитаризме Ричарда II, следует отметить ряд интересных моментов. Во-первых – Ричард II следовал французским образцам. Он хотел уравнивать престол английской монархии с политическим режимом Парижа (его второй женой была юная принцесса Изабелла Валуа). Во-вторых, он, неплохо зная рецептированное римское право, стремился к трактовке его положений в радикальном варианте, т.е. безусловном признании королевской воли (*voluntas*). С этой целью он стал требовать от шерифов и чиновников центрального ведомства выполнения его приказов за одной личной «печаткой» (*signet*) без всяких *great* или *privy* печатей. Что было вопреки обычаю и законам страны, как они сложились к тому времени в правовой практике и общественном мнении. Р.Г. Джонс в одной из своих работ, обратил внимание, что воспитатель Ричарда II Симон Барли (*Burley*) владел копией работы известного тогда парижского юриста Жилья Римского *De regimine principum* (О правлении принцев). В этой работе Жиль активно призывал принцев «к концентрации власти» [1]. Были и другие источники (письменные или устные). Во всяком случае, в тех статьях, которыми обосновывалось лишение королевской власти Ричарда II, можно прочесть и такой пункт (артикуль): *Dixit expresse [Ричард II]... quod leges suae erant in ore suo, et aliquotens in pectore suo* [2], в переводе: Ричард говорил, что «его законы находятся в его устах, а иногда они [пребывают] в его груди...»

Ричард II пытался выйти из той английской феодальной системы, в которую волею судеб он был заключен с момента интронизации (обретения трона). Пока была жива его первая жена Анна Богемская, сестра последнего императора Священной Римской империи Венцеслава [3], Ричард серьезно задумывался о возможности своего избрания на трон империи. С этой целью он тратил крупные суммы на подкуп германских курфюрстов и других влиятельных аристократов. Когда же эта надежда угахла, Ричард II попытался преобразовать Английское королевство, создав особый, отличный от традиционно английского образ монархии. Мотивы, которыми руководствовался король Ричард, могли быть разнообразны.

Во время правления Ричарда II имели место народное движение под руководством Уота Тайлера, усиление активности парламентариев, приход к власти лордов-апеллянтов, стремившихся ограничить королевские prerogatives, фактический арест самого короля и пребывание его в Тауэре, гибель либо лишение прав его ближайших друзей. Ричард II пришел к выводу о необходимости усиления королевской власти и сосредоточению в своих руках всех властных полномочий. Главной идеей, которую король поддерживает в этот период, было обеспечение «мира» в королевстве. Что такое «мир» в его понимании, Ричард II подробно объяснил в письме к своему сводному брату Альберту, графу Холанду: «Я собрал власть в своей правой руке и добился признания вины и осуждения предателей... так я достиг мира, который, милостью Божьей, может длиться вечно» [4]. Следовательно, для Ричарда понятие мира было неразрывно связано не только с отсутствием внешних врагов, но и, прежде всего, с отсутствием противников внутри государства. Для установления подобно-

го мира королю требовалось усилить свои властные полномочия.

Однако у английского короля не было ни постоянно действующей армии, ни полицейских сил, не было даже собственных, независимых от решений парламента средств. У короля оставался один выход: необходимо было создать новую государственную идеологию, которая бы представляла короля высшим существом, перед которым должны преклоняться все жители государства, независимо от их происхождения и материального положения.

Одним из первых шагов на этом пути стала новая иконография короля. На парадном портрете, находящемся в Вестминстерском аббатстве, король Ричард изображен в короне, со скипетром в левой руке и державой в правой, с нимбом над головой, черты лица его стилизованы под изображения Христа [5].

Другим способом создать возвышенный, богоподобный образ короля были как раз новые формулы обращения, те самые «странные и льстивые слова», о которых писал Уолсингем. Он следующим образом описывает поведение королевского окружения: «Он (Джон Бэши, спикер палаты общин в 1397 г. и близкий друг Ричарда II. – Т.М.) говорил королю, что его королевский сан имеет не человеческую природу, но божественную... он обращался к королю, сидящему на троне, простирая к нему руки, касаясь его ладоней, умолял его высокое, превосходящее и достохвальнейшее величество согласиться на те или иные вещи. И поскольку король, принимая почести, не прерывал их, то он (Бэши), продолжал говорить так же» [6]. Приближенные короля начали активно создавать придворный церемониал и возвеличивать особу короля.

Поскольку Ричард II желал возвысить статус короля, то он должен был использовать также и определенные политические и правовые идеи. И прежде всего это касается королевской титулатуры. Обращает на себя внимание постоянное присутствие в титулатуре Ричарда титула «принц». Это один из излюбленных титулов короля. Титул «принц» имеет своим источником сочинения римских юристов, которые обозначали так римского императора *princeps* [7]. Советники короля, сохраняя титул «принц», подчеркивали таким образом независимость короля в вопросах законотворчества [8].

Кроме слова «принц», в новой титулатуре Ричарда II появляется также титул *majesty* (величество), также связанный с традициями Рима. По словам Цицерона, «величие» – *maius*, принадлежало всему римскому народу, который

был сувереном. Вместе с тем *maius* мог делегироваться отдельным избранным народом магистратам (например, консулам) на время действия полномочий. В Римской империи *maius* принадлежал только императорам и являлся их прерогативой. Уголовное право Рима знало весьма широкий состав преступления *laesae majestatis*, оскорбление величия, субъектом которого мог быть первоначально весь римский народ, а в последующее время лишь император. Постепенно в христианских королевствах Европы *Majesty* приобрело сакральную окраску и стало относиться исключительно к Богу. Следовательно, и преступление *laesae majestatis*, или *lèse-majesté* получило религиозную окраску.

По мысли Ричарда II, титул «величества» должен был придать его особе сакральность. Французские советники Ричарда II рассчитывали на усиление авторитета английского короля, если он, по примеру королей Франции из династии Капетингов, включит в свою титулатуру обращение *votre majesty*. В таком случае любое выступление против воли короля, облеченного сакральностью, можно будет рассматривать как выступление против Бога. Начиная с середины 90-х гг. XIV в. Ричард II активно использует в своей переписке титул *majesty*. Среди королевских распоряжений, помещенных в *Close Rolls*, имеется несколько предписаний, адресованных мэру Лондона, шерифам графств, лорд-маршалу Англии, обязывающих вести следствие по обвинениям в выступлениях *against the king's majesty* [9] как *misprison*. В английском обычном праве «*misprison*» являлось одной из форм государственной измены [10]. Любое сопротивление воле короля или даже сомнение в справедливости его действий расценивалось Ричардом II как мятеж (*rebel*). В письме к графу Холанду, написанном в начале 1398 г., король пишет о лордах-апеллантах, только что схваченных и осужденных по его воле: «Они подняли мятеж против королевской воли» [11]. Фактически, приняв титул величества (*majesty*), Ричард II склонился к тому, чтобы внести изменения в квалификацию уголовных преступлений английского *common law*. Теперь мятеж попадал в раздел особы тяжких преступлений и был приравнен к измене.

Известны факты, которые говорят о том, что требование короля не осталось без ответа. Некто Жиль Джордан из Лоборо был арестован и заключен в Лейстерское аббатство по обвинению в том, что он «не чувствует благоговения перед величием короля» [12].

Королевские юристы разработали новый текст присяги, которую должны были прино-

свить все вассалы короля. Вассал признавал короля Ричарда своим лордом, обязывался быть верным и преданным слугой, чтить его законы, служить королю верно в его Совете и парламенте.

Показателен текст присяги, принесенной Дональдом О'Бирном, в которой тот обязался повиноваться королю как своему лорду и сеньору с безоговорочным смирением, выполняя любую службу, выказывая подчинение и смирение, подчиняться его законам, приказам и указаниям без всяких условий [13]. Сама процедура принесения присяги была разработана на французский манер: вассал предстал перед королем без шляпы, пояса и оружия и склонялся перед ним, касаясь коленями и ладонями земли [14]. Впервые Ричард II опробовал подобную форму присяги во время своего похода в Ирландию в сентябре 1394 г., но планировал распространить ее на все королевство.

Вообще, последний период царствования Ричарда II проходил при все более возрастающем значении римского права и увеличивающейся роли юристов. Эдмунд Стаффорд, лорд-хранитель Малой государственной печати, впоследствии канцлер королевства, был доктором гражданского права. Именно его перу принадлежала речь, которой Ричард II открыл заседание «Мстящего парламента» в сентябре 1397 г., и в которой содержались намерения сосредоточить все властные полномочия в руках короля. Ричард Скроуп, епископ Личфилда и ближайший друг Ричарда II, был доктором обоих прав. Еще одним приближенным к королевской особе юристом был Джон Волсем, епископ Солсбери, бывший в свое время и лордом-хранителем Малой государственной печати и хранителем королевской сокровищницы [15].

Стаффорд и Скроуп разрабатывали правовую концепцию, в основе которой лежал принцип суверенной власти короля. Именно эти идеи советников пытался использовать Ричард II, добиваясь полного подчинения парламента, шерифов, Большого и Малого совета знати. Однако, поскольку римское право было мало известно в Англии, а англо-саксонская правовая семья основывалась на общем праве, то Ричарду II пришлось задуматься о другом пути придания авторитета и величия королевскому сану.

Французские легисты, прибывшие в Англию в свите Изабеллы Валуа, обратили внимание короля на то, что французские короли являются «наследниками» Римской империи благодаря миропомазанию, совершаемому над каждым французским монархом в Реймсе [16].

Ричард II попытался найти замену священному миро из Реймса. Согласно Уолсингему, он приказал отыскать в Тауэре сосуд с маслом от раки Томаса Беккета, архиепископа Кентерберийского. Далее последовало приказание совершить помазание короля. Однако архиепископ Арундел отказался, аргументируя свой отказ тем, что масло от гробницы святого не равно маслу от Гроба Господня [17]. Этот небольшой эпизод показывает, насколько большое значение придавал сакральному оформлению королевской власти Ричард II.

Завершая сюжет, связанный с Ричардом II, следует отметить, что король и его советники пытались использовать идеи рецептированного римского права, концепцию королевского суверенитета, сформулированную легистами Филиппа IV Красивого идею священной сущности власти и особы короля, связанной с фактом помазания: «Каждый король есть император в своем государстве». Однако эти идеи были чужды английской элите и английскому обществу конца XIV в.

Список литературы

1. Jones R.H. The Royal Policy of Richard II: Absolutism in the Later Middle Ages. Oxford: Clarendon Press. 1908. P. 161, esp. note 4.
2. Rotuli Parliamentorum / Ed. by J. Strachey. L. 1767 ff. III. P. 419.
3. Vickers K.H. England in the Later Middle Ages. L.: Methuen, 1921. 542 p.
4. Письмо приводится в публикации: J. Harvey. The Wilton Diptych – A Re-examination / Archaeologia. XCVII. 1961. App. II.
5. The age of Chivalry. Art in Plantagenet England, 1200–1400. / Ed. J. Alexander and P. Binski. L., 1987. №. 713.
6. In Johannis de Trokelowe et Henrici de Blaneforde necnon quorundam anonymorum Chronica et Annales / Ed. H.T. Riley. L.: Roll Series, 1866. P. 210.
7. Титул имеет еще доимперское происхождение, так обозначали в республиканском Риме главу сената, начиная с Августа «принцепс» стал обязательным титулом римских императоров и перешел также в титулатуры европейских монархов.
8. Princeps legibus solutus est, т.е. «принцепс свободен от соблюдения законов». Ulpian. D. I. 3,31.
9. Calendar of the Close Rolls. 1392–1396. P. 430.
10. Bellamy J.G. The Laws of Treason in England in the Later Middle Ages. Cambridge Univ. Press, 1970. App. I.
11. English Historical Documents / Ed. A.R. Myer. Vol. IV. 1327–1484. L. 1969. №. 75.
12. Calendar of the Close Rolls. 1392–1396. P. 452.
13. Curtis E. Richard II in Ireland and Submissions of Irish Chiefs. Oxf. Univ. Press, 1927. P. 57–118.
14. Ibidem.

15. Emden A.B. A Biographical Register of Oxford to AD 1500. Oxf. Univ. Press, 1957–1959. Vol. III. P. 1749–1750; Idem. A Biographical Register of the University of Cambridge to 1500. Cambridge Univ. Press, 1963. P. 513.

16. Duby G. France in the Middle Ages. 987–1460. Transl. J. Vale. Oxford. Univ. Press, 1991. P. 13–17.

17. In Johannus de Trokelowe et Henrici de Blaneforde necnon quorundam anonymorum Chronica et Annales. P. 297–299.

THE AUTHORITARIAN REGIME OF RICHARD II PLANTAGENET (1390s)

T.G. Mineeva

The article examines the authoritarian regime of Richard II Plantagenet, the causes and stages of its formation. The legal framework of this regime is analyzed.

Keywords: authoritarian regime, power, ideology, monarchy, ceremonial, title.